

Глава 24.2 Спор

Звук трескающихся семян дыни Чу Юя стал отчетливым.

Он не уменьшил громкость, когда прислонился к Чжан Юэшань и громко прошептал:

«Кто этот одноклассник? Он учится в нашем классе? У него что-то не в порядке с головой?»

Чжан Юэшань ясно помнил, что во время утреннего самообучения на прошлой неделе он представил Чу Юю, кто такой Гуань Иян, а также связанные с ним чувства любви и ненависти.

Но после того, как Чу Юй спросил, он просто ответил:

«Он Гуань Иян из нашего класса, и с его головой все в порядке».

Чу Юй кивнул и, растягивая слова, произнес:

«О, так с ним все в порядке. Значит, он всегда ведёт себя так, будто бы пьян, и набрасываясь на всех, кого видит?»

Лицо Гуань Ияна было мертвенно-бледным, и все карты, которые он держал в руке, были сложены.

«Чу Юй, о ком, черт возьми, ты говоришь?»

«Ты спрашиваешь, кто тут набрасывается на всех, кого вилит? Я могу говорить, о ком угодно...»

«Я не прав? — Гуань Иян тяжело бросил карты, которые держал в руке, на стол, во внешних уголках его раскосых глаз была насмешка, — Если бы твоя мать не купила школу, смог бы ты поступить в класс А с тем баллом, который я мог бы получить с закрытыми глазами? Прекрати, блядь, мечтать! Ты же полагаешься только на деньги своей семьи. Если бы тебя звали не Чу, и у тебя не было бы матери, которая баловала бы тебя, ты был бы просто дерьмом!»

Чу Юй оставался спокойным.

Пока ему не исполнилось 17 лет, он мало слышал предложения такого типа, но уже мог без запинки произнести от десяти до ста таких. В любом случае, такие слова приходили и уходили, и каждый раз добавлялись или убавлялись две три строчки, в этом не было ничего нового.

Чу Юй обладал хорошим складом ума и всегда говорил себе: "Не опускайся до уровня этих глупых идиотов, иначе ты тоже будешь выглядеть очень глупо". В этом был психологический разрыв между людьми. Вероятно, из-за того, что они ненавидели богатых, их менталитет был предвзятым, и поэтому они по глупости несли чушь, чтобы излить свою ненависть.

Отбросив кожуру от семян дыни, Чу Юй поднял подбородок и заявил:

«О, я просто полагаюсь на деньги своей семьи, но что с того?»

Лицо Гуань Ияна вытянулось. Он пнул табуретку и встал.

«Тогда ты осмелишься заключить пари? Тот, кто, блядь, проиграет, встанет на колени и назовёт другого отцом!»

«Назовёт отцом? Одноклассник, не ведешь ли ты себя немного по-детски?» Чу Юй расколол еще одно дынное семечко, не растерявшись, «Я отказываюсь. Твоя внешность не соответствует моим стандартам, у меня не может быть такого уродливого сына, как ты».

В этих словах сквозило явное отвращение.

«Ты не посмеешь, — Гуань Иян перевел дыхание и уставился на Чу Юя — Ты не даёшь мне договорить, ты боишься? До ежемесячных экзаменов еще две недели, понимаешь? Десять классов, и в общей сложности 420 учеников. Твой уровень довольно низкий, так что я буду справедлив и просто попрошу тебя попасть в сотню. Если ты сможешь попасть в топ-300 второкурсников, я немедленно встану на колени и назову тебя отцом. Ты осмелишься принять это пари?»

Чу Юй был слишком ленив, чтобы обращать на него внимание.

Гуань Иян снова заговорил:

«Или дело в том, что ты очень хорошо знаешь свой собственный уровень и даже не сможешь пройти в первые 300 в нашем году? Кстати, твоя мать знала, что ты грязь, которой и стену не удержишь, и поэтому она потратила деньги, чтобы купить тебе школу?»

Чу Юя словно пронзило.

В этот момент ему было так больно, что у него перехватило дыхание.

Твоя мать знала, что ты грязь, которой и стену не удержишь, и поэтому она потратила деньги, чтобы купить тебе школу?

Чжан Юэшань стоял рядом с ним и заметил, что после того, как Гуань Иян закончил говорить, цвет лица Чу Юя немного изменился. Он забеспокоился и быстро потянул Чу Юя за одежду сзади.

Он мог видеть, что Гуань Иян был коварен! Было подсчитано, что он преследовал Дэн Мэнмен больше года, но она отказывала ему. Теперь, когда он узнал, что она попросила QQ Чу Юя, это сильно его разозлило.

Но можно ли поддержать этот спор? Конечно, нет! Каков был уровень Чу Юя? Чжан Юэшань примерно понимал, просидев столько дней рядом. Гуань Иян был другим. У семьи Гуань Ияна было не так много денег, и он полагался на свои оценки, чтобы поступить. Более того, он не любил вступать в контакт с этим человеком, потому что у Гуань Ияна и тех, с кем он общается, были очень экстремальные мысли. У них было твердое убеждение, что в классе все богатые были насекомыми, а те, чьи оценки были хуже, чем у них, были глупыми.

Кстати, об этом, с тех пор, как он стал президентом класса, Чжан Юэшань думал, что самой большой проблемой класса, вероятно, будут терки между учениками из основной школы и учениками из филиалов. Но позже он обнаружил, что ошибся, и что самый большой им конфликт на самом деле был в разных взглядах богатых и бедных.

Гуань Иян - лучший ученик со средними семейными условиями - и многие, подобные ему, не одобряли богатых наследников, представленных Чу Юем, и часто сплетничали о ерунде друг с другом.

И в настоящее время эти противоречивые взгляды были ясно и прямо раскрыты с "лязгом".

Как у классного президента, у Чжан Юэшаня разболелась голова.

Ли Хуа не мог празднично стоять в стороне и наблюдать. Держа черновик в руке и потрясая ручкой, он сказал:

«Гуань Иян, есть ли в этом какой-то смысл для тебя? Школьный Цветок не проявил инициативы, чтобы спровоцировать тебя, так почему же ты беспочвенно делаешь ставки, как будто сошел с ума? Ты даже решился на пари в соответствии со своими собственными прихотями, неужели ты действительно думаешь, что вся земля под небесами-твоя мать? Если хочешь заключить пари, вторая сторона должна быть готова заключить пари с тобой. Что с тобой?»

Чу Юй произнес:

«Я не буду с тобой спорить, ты недостаточно хорош для меня».

Рука Гуань Ияна, лежащая на столе, внезапно напряглась, его щеки надулись, и он хотел что-то сказать.

Лицо Чу Юя было холодным, а уголки его губ плотно сжаты.

Он внезапно улыбнулся, а затем прервал Гуань Ияна, который еще не успел заговорить, расслабленным тоном:

"Что касается ежемесячного экзамена, можешь быть спокоен. Подожди, пока я войду в список 220 учеников, и я дам тебе великолепную возможность называть меня отцом»

Выражение лица Чжан Юэшаня застыло— Школьный Цветок, блядь, придержи лошадей!

Лицо Гуань Ияна было чрезвычайно уродливым.

«Тогда я подожду».

После того, как Гуань Иян с грохотом захлопнул дверь и вышел, в общезитии на две секунды воцарилась тишина.

Фан Цзыци все еще держал свои карты в руке, ошеломленный.

«Я даже не успел, блядь, среагировать. Почему ... что ... разве мы просто не играли в карты?»

Чу Юй взял несколько семян дыни без всякого выражения на лице.

Фан Цзыци продолжал заикаться из-за нервозности.

«Я-я не должен был звать вас, ребята, играть в блэкджек сегодня!»

Чу Юй вздохнул и подошел, чтобы утешить его.

«Это не имеет никакого отношения к твоей организации игры. Гуань Иян не любит меня, поэтому и решил докопаться. Даже если бы сегодняшняя игра не состоялась, он бы нашел меня другим способом».

Дрим-Гэ вздохнул и жалобно прищелкнул языком.

«Трус и индюк, просто невыносим!»

Чу Юй снова опустил голову. Никто не мог видеть выражение его глаз.

Он понимал это глубоко внутри. Несмотря на то, что он сказал, что собирается войти в число 220 лучших своего года на этом экзамене, на самом деле это не имело особого отношения к Гуань Ияну.

Чжан Юэшань был немного обеспокоен.

«Чу Юй...»

Чу Юй расколол еще одно дынное семечко, выражение его лица было таким же, как обычно.

«Все в порядке, меня не так легко вывести из себя».

/-/

Чжу Жифэй взбежал по лестнице через несколько ступенек, поискал номер комнаты и начал колотить в дверь.

Без единого звука дверь открылась.

Лу Ши был одет не в школьную форму, а в свободную белую футболку, и его волосы все еще были мокрыми. Он, наверное, только что принял душ.

«Что?»

Чжу Жифэй шагнул внутрь в два шага, закрыл за собой дверь рукой и взволнованно взревел:

«Лу-Гэ Лу-Гэ, Школьный Цветок пошел против кое-кого!»

Глаза Лу Ши слегка сузились, когда он повернулся и направился к своему столу.

«Что случилось?»

Следуя сразу за Лу Ши, Чжу Чжифэй кратко изложил суть дела в нескольких предложениях.

«Сейчас об этом в курсе только наши одноклассники и, вероятно, пройдет совсем немного времени, прежде чем об этом узнает вся школа. Гуань Иян заключил пари со Школьным Цветком и тот, кто проиграет, встанет на колени и назовет другого отцом. Сначала Школьный Цветок прямо отказался, сказав, что не хочет такого уродливого сына, ха-ха-ха! Если бы я был Гуань Иянем, меня бы вырвало кровью и я бы вознесся на небеса на месте, услышав это!»

Лу Ши сел, положив перед собой контрольную работу. Выражение его лица было, как обычно, спокойным, когда карандаш ловко и неторопливо описывал круги вокруг его пальцев.

«Хм, он не импульсивен».

«Да, у Школьного Цветка очень ясная голова. У меня сложилось некоторое впечатление относительно этого по фамилии Гуань. Он заносчив, он мрачен и весь день думает о каких-то отвратительных вещах, — Чжу Жифэй поправил очки, — Если спросить меня, это Гуань Иян

болен. Он гоняется за Дэн Мэнмен, которой он не нравится, ей нравится Школьный Цветок. Это вполне естественно, ах! Школьный цветок красив и обладает хорошим характером. Разве большинству девушек не нравятся такие?»

«Кто такая Дэн Мэнмен?»

«Она из кафетерия в буфетном зале, девушка, которая подошла к Школьному Цветку и попросила его учетную запись QQ. Гуань Иян добивался ее с первого года средней школы; он не ожидал, что, в то время как его сердце было направлено на яркую луну, яркая луна осветит канавы! Предполагается, что на этот раз он очень раздражен и захотел отомстить Чу Юю

«Понял».

После того, как Чжу Жифэй закончил делиться, он собрался уходить. «Тогда, Лу-Гэ, сначала реши свои задачи. Я пойду и посмотрю, как там дела у Школьного Цветка!»

/-/

В спальне Чу Юя было очень оживленно.

Чжан Юэшань и Ли Хуа достали свои ценные справочные материалы и сложили их на столе. Все предметы, сложенные вместе, были толще кирпичей.

Фан Цзыци очень неохотно положил набор фотокопий поверх своих, бормоча:

«Это классические экзаменационные вопросы, которые я собрал, и которые нельзя купить снаружи. Ли Хуа уже давно пускает на них слюни, но я никогда их не вынимал их. Школьный цветок, ты должен усердно работать и решить их! Если ты действительно закончишь их, не говоря уже о первых 200, даже попасть в 20 лучших не будут проблемой!»

Ли Хуа разоблачил его.

«Тогда почему ты не вошел в топ-20 класса?»

Фан Цзыци выглядел глупо.

«Я еще не закончил?»

Дрим-Гэ тоже присоединился и пожертвовал книгу школьных упражнений.

«В прошлый раз большая шишка играла в баскетбол, и теперь у меня есть это. Он сказал, что источник его высоких результатов на экзаменах кроется здесь! Хотя я еще не понял этого, большая шишка не мог блефовать, верно?»

Ли Хуа дал какой-то номер телефона Чу Юю.

«Это высококлассный преподаватель, который специализируется на индивидуальном обучении. Цена высока, и у него свирепый нрав, но уровень есть. Школьный цветок, ты можешь попробовать!»

Чу Юю посмотрел на дополнительные материалы и наборы школьных упражнений, лежащие перед ним, чувствуя сильное головокружение!

«Вы хотите, чтобы я закончил все это?»

Дрим-Гэ хлопнул ладонью по столешнице.

«Да! Даже если у тебя останется последний вздох, ты должен закончить это, Школьный Цветок! Этот презренный парень Гуань Иян так плох, его разум слишком ядовит! У Школьного Цветка же голова из железа. Разве это не просто — топ-200? Это всего лишь дело нескольких минут!»

Чу Юй коснулся своей головы, опровергая последние слова Дрим-Гэ в своем сердце— моя голова и волосы от природы очень мягкие.

Когда Чжу Жифэй вошел в комнату, его встретили все, осматривая его с головы до ног.

Чжан Юэшань говорил как представитель:

«Ты ничего не принес с собой?»

Чжу Жифэй выглядел ошеломленным. «Что принес?»

«Не нужно ничего приносить с собой! — поспешно сказал Чу Юй, — Когда человек приходит, важны его добрые намерения! Не нужно ничего приносить с собой!»

Чжу Жифэй закрыл дверь и сразу перешел к теме разговора.

«Ежемесячный экзамен в этом семестре начинается с 11-го числа. Мы должны тщательно все обдумать и составить список наших учебных планов!»

Он на некоторое время задумался.

«Как насчет... Может быть, сначала попробуем набор контрольных работ? Чтобы взглянуть на его слабые места, а затем адаптировать целенаправленное обучение, чтобы их можно было улучшить?»

Это предложение было одобрено всеми, и вскоре ручка и бумага были положены перед Чу Юем.

Все сосредоточили свое внимание. Чжан Юэшань даже поощрял:

«Школьный цветок, ты справишься!»

Чу Юй поднял свою ручку.

Скорость, с которой он писал на бумаге, была очень высокой и превзошла все ожидания.

Отложив ручку, Чу Юй подтолкнул бумагу вперед.

«Хорошо, я закончил!»

Фан Цзыци достал стандартные ответы и начал отмечать.

После нанесения метки у него задрожали руки.

Чжан Юэшань был немного взволнован. — Член Учебного комитета так встревожен, может ли быть, что Школьный Цветок намеренно скрыл, что он успешен, и раскрыл свою истинную силу

только в этот критический момент?

Фан Цзыци некоторое время не знал, что сказать после того, как закончил проверку.

После долгих раздумий он посмотрел на Чу Юя.

«Школьный цветок, как ты это сделал? Это был такой длинный тест, но даже один ответ не получился?»

Под всеобщим пристальным взглядом Чу Юй невинно ответил:

«Это, вероятно, потому, что... У меня есть врожденный навык идеально избегать правильных вариантов?»

Ли Хуа взял контрольную работу Чу Юя и просмотрел ее от начала до конца. Ему осталось только признать:

«Этот врожденный навык действительно очень силен. Все ответы — это дикие предположения, но у каждого вопроса есть четыре варианта, с 25% - ной долей правильности для каждого, однако ни одно дикое предположение не оказалось правильным».

Дрим-Гэ глубоко вздохнул.

«Это действительно потрясающе; 100% уклонение от правильного варианта. Я должен признать, что для меня это было бы невозможно!»

Завершилось первое совещание по теме "Совершенствование обучения Школьного Цветка". Все оставили стол, заваленный дополнительными материалами и контрольными работами, и разошлись по своим комнатам в общежитии. Они договорились продолжить встречу завтра.

Чу Юй отослал своих одноклассников, закрыл дверь, лег на кровать, задумался, снова встал и наугад взял бумагу.

О, похоже, это работа по физике.

Первый вопрос... нет, пропускаю, следующий.

Нет, пропускаю, следующий!

Пропустить... пропустить...

Через несколько минут Чу Юй закончил работу.

Он моргнул и пробормотал:

«Невероятно, во всей этой бумаге ни один вопрос не может задержать меня!!»

<http://bllate.org/book/14105/1240855>